

84Р6 К
Б 12

НИКОЛАЙ БАБКИН

Колодец

Стихи

г. Киселевск
1999 год

7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллч. пред. выдач.

16.04-242

--

Лыбачевым

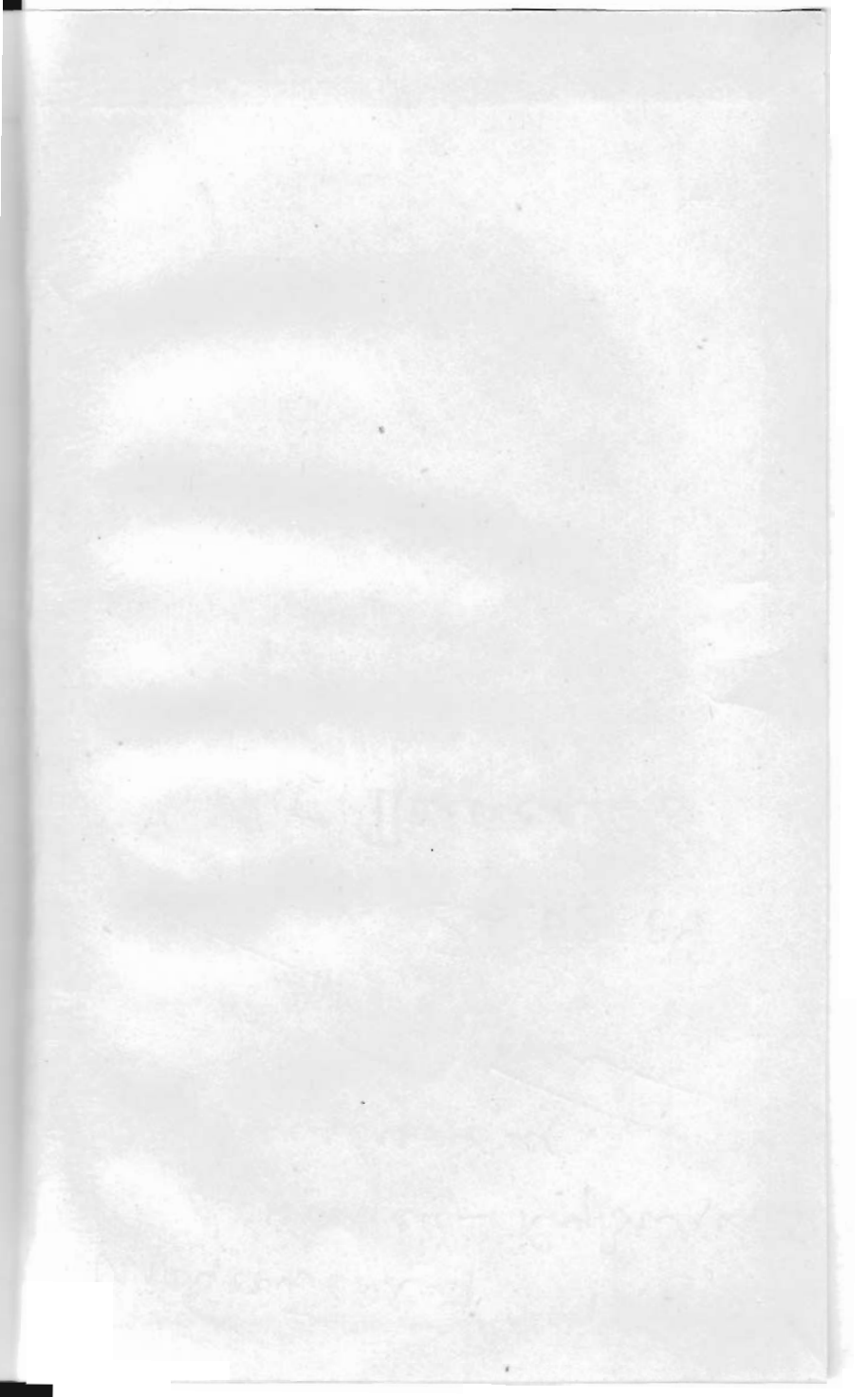
1. Лыбачев - Рыбачев

2. Рыбачевым

~~4. Рыбачев~~

26.02.04

Г. Рыбачев.

84Р6 К
Б 12

НИКОЛАЙ БАБКИН

Колодец

Стихи

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АБОНЕНТОВ

г. Киселевск

Ленинградский ЦС
Ленинградский ЦС
Ленинградский ЦС

мБ

23.02.99
Михаил Селищев

82445 (1)

Рисунок художника Михаила Селищева

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МУК "ЦЭС им. Н. К. Крупской"

*Дочерям моим
Татьяне и Ольге
посвящаю эту книгу*

Не принимай обид -
От них
 стареет сердце,
На злое слово злом не отвечай
И во сто крат тогда сильней
Во мраке сером
Твоя пред БОГОМ загорит свеча,
И дух возвысится,
И реже станет мрак,
И станет больше
 света и добра.

Обидчика прости -
Будь милосердным.
Не принимай обид -
От них
 стареет сердце.

Благослови меня, ГОСПОДЬ,
на день грядущий,
Дай крепости,
Земное все любя,
Преодолеть
Страстей животных сущность -
В самом себе перешагнуть себя.

Дай мне талант
Добыть мой хлеб насущный
В труде и поте,
освети мой путь;
Дай мужества
хоть часть
греховной плоти
В самом себе собой перешагнуть.

Дай воли мне
не помнить
злых деяний

Моих врагов...
И просветли врагов,
И утверди в моем и их сознании
Великий смысл творящих мир шагов.

ТВОРЕЦ мой, мой УЧИТЕЛЬ
и НАСТАВНИК,

Подвигни мя, чтоб, душу не губя,
В минуте каждой
сердцу неустанно
Учиться перешагивать себя.

Достаточности принцип соблюдая
В одежде,
В крове,
В пище -

вдохнови:
В себе все подленькое переступая,
Прийти к истоку истинной любви.

Не дай мне, ГОСПОДИ,
В труде и поте

Работиц, АНТИКОМ

работенок

и работ,

Что связаны заботами о плоти -

Не дай мне стать

Ее слепым рабом.

Перешагнуть себя

собой

в себе -

Сложнее нет работы,

Которая была когда-нибудь.

Подвигни мя, ГОСПОДЬ,

хоть на иоту,

В грядущем дне себя перешагнуть.

5.05.97-5.10.98

МОЛИТВА

Не покинь меня, Отче,
В минуты душевных смятений,
Дух укрепи мой
И к Истине путь укажи,
Места во мне не оставь для сомнений,
Для пустословия,
Для вероломства и лжи.

Убереги от греховных дум,
От их воплощенья
И беззаконных деяний скверну
Омой,
Милостью БОЖЬЕЙ СВОЕЙ -
Сниспошли вдохновенье,
Силы мне дай устоять
Перед мрачною тьмой.

Перед ТОБОЮ ТВОРЕЦ мой,
Сущий в лице ТРИЕДИНОМ -
Каюсь в грехах моих,
Вольно или невольно свершенных.
Прости меня, БОЖЕ,
Помилуй мя, блудного сына,
Не дай мне предстать пред Тобою
Опустошенным.

Пребудь в моем сердце:
Ныне и присно, и вечно,
Светом СВОИМ
Оставшийся путь осияй,
В прахе земном,
Средь минут быстротечных -
Лиры серебряной
Струны звучащие дай.

Дай мне любви и добра
Многочисленных зерен
Благослови их посев
И плевелам не дай прорасти,
Дай, чтобы поле созрело
Под вешними зорями,

Дабы в грядущем
Сильней и прекрасней цвести.

Веру мою к ТЕБЕ укрепи,
Убереги от соблазнов,
В жиг испытания духа -
Не отвернись, не покинь,
Места в моем существе не оставь
Для гордыни и праздности:
Во имя ОТЦА и СЫНА,
И СВЯТАГО ДУХА.

АМИНЬ.

24.12.94-12.02.96.

ШЕПОТКИ

Не приемлю в жизни шепотки,
Я считаю, что от них все беды
И встречаю шепотки в штыки,
Как врагов на поле брани деды.

Шепоток - предательству родня,
Он начало смуты и разлада,
Он - начало распрей и огня,
Первый камень в теле баррикады.

Шепоток - и правда станет ложью,
Шепоток - и ложь оденут в правду.
Шепотку шепни, и он поможет,
В тризну превратить
ваш светлый праздник.

Шепотом заходит вор в квартиру,
Сплетня шепотом ползет по миру
И скользит холодной змеею,
Между мною и между тобою.

Потому я презираю шепот:
Кроме шепота волны речной и листьев,
Кроме шепота от спиц,
Какими штопает,
Бабушка внучонку рукавички.

Кроме шепота ликующих влюбленных,
Кроме шепота лучей в лице зари,
Кроме шепота

земных поклонов
ГОСПОДУ во времена молитв.

Кроме шепота маманечек,
Что склоняются к колыбелям,
Спят в которых их нежные Манечки,
Их любимые, милые Бэби!

8.06.93-3.01.97

* * *

Не заводите спор -
Кривое дело ссора:
Она начало
 всяких злых деяний;
Она черна
И взрывчата, как порох,
И нет ее страшней и окаянной.

Она тот порох
В корабельных трюмах,
Который слабо стережет охрана -
Беспечная искра
И в хохоте угрюмом,
Корабль уйдет
 в пучину океана.

Начало ссоры - спор,
Едва слышав шорох
Его
В каютах
 собственного мозга:
Усиьте стражу
В темных коридорах,
Проверьте еще раз замки
На их запорах.

В зародыше блокируйте
Все шорохи,
Рождающие в сердце
 искры гнева,
Не допускайте,
Берегитесь ссоры -
Бездонно и греховно ее чрево.

19-20.01.99

* * *

Не заводите спор -
Кривое дело ссора:
Она начало
 всяких злых деяний;
Она черна
И взрывчата, как порох,
И нет ее страшней и окаянней.

Она тот порох
В корабельных трюмах,
Который слабо стережет охрана -
Беспечная искра
И в хохоте угрюмом,
Корабль уйдет
 в пучину океана.

Начало ссоры - спор,
Едва слышав шорох
Его
В каютах
 собственного мозга:
Усиьте стражу
В темных коридорах,
Проверьте еще раз замки
На их запорах.

В зародыше блокируйте
Все шорохи,
Рождающие в сердце
 искры гнева,
Не допускайте,
Берегитесь ссоры -
Бездонно и греховно ее чрево.

19-20.01.99

* * *

Да будет любовь в вашем сердце -
Не гостьей,

а доброй хозяйкой;

Да будет она - не рабыней,
А щедрой царицей да будет!

И станут щедроты ее, несомненно,
Огромней любого Клондайка
И с ними, как праздники,
Станут богатыми будни.

Да будет любовь ваша в сердце -
Не чувством,

а состоянием;

Возможностью быть над собою
В прозрачном, высоком полете;
Да будет щитом

и противостоянием,

Бравадным невеждам -
Поклонникам похотной плоти.

Любовь - это высшее качество
Духа и тела,
Любовь - Очищение,
Первая заповедь БОГА.

Пестуйте любовь в вашем сердце
И из вековечного рога
вино ее пейте
На ближних и дальних дорогах!

14.09.97 г.

КОЛОДЕЦ

«...А кто будет пить воду,
рюю Я дам ему, тот не б
жаждать вовек».

Святое благове
вание от Иоан

Гулко, прохладно
В деревенском
древнем колоде,
Над которым журавль-работяга
В клюве держит бадейку:
Приходите напиться,
Еще на Руси остается
Место,
где торгаши не придумали
С жаждущих брать деньги.
Приходите!
Журавль зачерпнет вам водицы,
Той, которую пили
И Святой Серафим,
и Сергей Радонежский,
И Добрыня Никитич,
И Муромец,
Иудеи и саморийцы,
И поэты, известные ныне,
и до сих пор неизвестные.

Гулко, прохладно
В деревенском глубоком колоде -
В нем живая вода,
И она не иссякнет вовеки.
Приходите -
Жаждающий каждый напьется,
Не иссякнет в Господнем Колоде
Вода ЕГО для вас, человеки.

12.03.98

ДОМ

*Семье Вл. Игошина
и всем селянам
села Промышленное
посвящаю.*

Добротный дом
Из желтых, спелых бревен,
От нулевого цикла до конька:
Весь протесала
 и сложила ровненько -
Хозяйская мужицкая рука.

И крыша,
Словно крылья белой птицы,
Весь дом поднять готова в облака,
И сами облака не прочь спуститься
На крышу полежать,
Погреть свои бока.

Я в этот дом вошел,
Как бы в свои пенаты,
В которых не был
 очень много дней:
Просторные и чистые палаты
И хризантемы белые в окне,
И на столе лежит раскрытой Книга,
И на стене
 Господний Светлый Лик,
И по ковру игриво котик прыгает,
И дремлет в кресле
Легонький старик...

Не скрипнет под ногою половица,
Не крикнет грубо
На дитяню мать,
Здесь Слово доброе,
Как клад бесценный читится:
Все ИМ
 и с НИМ любовь и благодать.

Просторный дом. Красавец!
И воистину
Он для семьи -
 основа всех начал.

«Дом - моя крепость», -
Так считалось исстари
И я считаю так,
и так всегда считал.

Потом был чай,
Потом поездка к речке,
Потом «за жизнь»
сердечный разговор.

О, Родина моя,
Народа голос вещей -
Хранитель твой,
Мудрец и ратобор!

А вот момент:
Отец зовет Артемку
Смотреть коровок божьих -
ЛЕПОТА!!!

Я верую -
Артемкиных потомков,
Куриная не тронет слепота

Я верю, люди, в вас
И кланяюсь вам в ноги,
Пока вы есть -

РОССИЯ
БУДЕТ ЖИТЬ!

Все перемелет в жерновах,
Все
ле-ре-мо-жет
Терпением неистовым мужик.

Хвала и честь тебе, моя деревня,
Мир дому твоему,
Мир детям и отцам,
Ты дух народа,
молодой и древний,
Колодец мой
С живой водой Творца!

7-13.08.98

МУЖЕСТВО

Если осталось воды
Всего на глоток
В твоей фляге,
Когда ты
По знойной пустыне идешь -
Выпить ее не спеши:
Может быть, тот,
Что на левом фланге,
Окажется более слабым -
Ты без глотка дойдешь,
Ты - доползешь
До далекого лагеря,
Ему без него -
Похода не завершить.

И последнюю каплю
Сам, терзаемый жаждой,
Из своей фляги
Найди в себе силы отдать,
Тому, кто на левом фланге
Раньше тебя окажется слабым -
Ему без глотка,
Даже не доползти
До желанного лагеря
И колодца

с водой животворной
Не увидеть.

Отдай ему этот последний глоток
И в другое время
Не минет тебя

Дающего Благодать:

Напоит,
Накормит
И ногу поставит в стремя,
И даст тебе пламя
Кресало, ударившись в кремень,
И в колодце твоём
Вовек не иссякнет
Жизни
Живая вода.

6.03.98.

РАБАМ

У вельмож походка медленная,
У рабов -
вприпрыжечку шаг.

У вельмож (у многих)
Лбы медные,
У рабов,
что ни лоб, то - Генштаб!

Все - рабами!
Дворцы и перстни,

Платье,
Пища,
Цветы и камни...
Скрипки
И задушевные песни
Все умом их и их руками.

Корабли на водах и глубях,
Самолеты,
Горшки,
Автоматы,
Фунты стерлингов,
Доллары,
Рублики,
Топоры, кирки и лопаты...

Нефтяные вышки и рудники,
Рельсы,
Шпалы железнодорожные -
Все устроили их руки,
Все -
возможное и невозможное.

И в золоченых кубках вина,
Что мы все
пьем (большими глотками!),
Трудовую неся повинность,
Надавили рабы руками.

Ими все:
ГУЛАГИ И ГРЭСы,
И компьютерных схем мобильность...
Раб - есть движитель прогресса,
он его ПЕРПЕТУУМ МОБИЛЕ!

Опустели пашни,
Не спешит к заводам
Трудового люда
Утренний поток;
Позакрыты шахты...
Все сдано и продано,
И в ладоши хлопает
«Запад» и «Восток».

Уж-то наше солнышко
Вправду закатилось?
Без работы нынче

мастера:

Мастера Данилушки,
Да Марьи-Кружевницы,
Да иных умельцев
Золотая рать.

То ли наша доля:
Лычком подпоясавшись,
По миру с сумою
век ходить,

А напобиравшись,
Нализаться рясно
И потом под пряслом
Пьяным волком выть.

Ой, вы, люди добрые!
Ох, ты, мать честная!
Больно и обидно,
И не смешно:
по Руси былинной
Черный принц гуляет,
Наслаждаясь болью,
Что хмельным вином.

Высказаны беды,
Выплаканы слезы -
Вроде полегчало,
Ан, поди ж ты, - нет...

В сарафанах белых
Кружатся березы
И тревожно что-то,
Мать-Россия, мне.

Но я все же верю:
Быть поре весенней,
Солнышко засветится
В наших краях,
Выйдет в поле с песней,
Пахарь твой и сеятель,
Милая Рассея - Матушка моя!

5.05.98.

* * *

Запело сердце, когда узнало,
Что оно -
хорошее;

Заплакало, когда узнало,
Что оно -
плохое;

Упало в крике
На бульжник Красной Площади,
Когда она ему сказала:
«...ты еще - сле-по-е».

«Слепое ты, -
Твердила Площадь Красная, -
Ты согласилось
позабыть о БОГЕ,

Гордыня и Маммона
Тобой властвуют,
Ты стала их послушною рабою!

Себе ты изменило,
Слышишь, сердце?!
И тьму не стало отличать от света,

Ты заблудилось
в партиях и сектах,
И попираешь право паритета».

Крик превратился
В хохот гомерический,

В ознобе съежились
Кремля седые стены,

Зашевелились в свете фосфорическом
В их глубине
Вождей немые тени,

Разорвались фундаменты у зданий,

Заклинились часы
На башне Спасской,

Когда дошло
до их сознания,
Что жили и они слепыми
В днях вчерашних.
Не перестал
холодный свет струиться
Из звезд рубиновых...

И сердце в темноте
Кутенком глупым
продолжает биться -
На Красной Площади
И на Седьмой версте.

О, русское доверчивое сердце!
Вернись к истокам,
Стань самим собою
И, помолившись ГОСПОДУ усердно,
Наполнись ЕГО СВЕТОМ и ЛЮБОВЬЮ.

Взгляни на храм
Василия Блаженного,

Ответь,
мое слепое сердце, мне:
«Ужель, в который раз,
Классическою жертвою
Ты станешь вновь
В невидимой войне?»

30.09-20.10.97

НАПОМИНАНИЕ

Белый донник.

Желтый донник

да топот

Коней.

Белый конник.

Красный конник

да слепой

Гнев.

Лава на лаву.

Не на забаву.

Сошлись

На смерть.

Белая правда.

Красная правда.

Сабельный

Смерч.

На поле ратном.

Брат на брата.

Стервенеют

Зверьем.

На пир богатый

Чернокрылатым

ночь

Вороньем.

Насытились птицы

Кровавою пищей.

Тяжел

Полет.

Ветер станциям

С пустыми глазницами

реквием

Поет.

Мертвое поле.

Кто замолит

страшный

Грех?

Белое горе.
Красное горе.
С лихвою
На всех.

Белый ли донник,
Желтый ли донник,
да ковыль...
Да ой ли?!

Мужик - покойник,
Полковник - покойник.
Побратались
На вольной воле.

17-18.11.97.

НЕ ПОЗАБУДЬ!

Когда уйдешь дорогой незнакомой
В туман судьбы,
и, совершая путь,
Углов и пиროгов родного дома -
Не позабудь!

Как все,
в пути
ты перекресток встретишь,
Проблема трех дорог.
Которую идти?
Спроси свой отчий дом -
В нем мудрые советчики,
Они помогут верную найти.

«По левой не пойдй -
Соблазн зовет «налево»...
На левой: кривда, зло и тьма,
Ты не ходи по ней, сынок,
греховно ее чрево», -

Остережет тебя
С крыльца резного мать.
- Ну, а по правой?
«Там в царях - Маммона,
Но ржавчика и тлен ее конец.
Сын, не ходи по ней, -
Услышишь, как резонно
Пошлет совет
из стен родных отец.

- Иди по главной - светлая дорога:
Надежда, Вера и Любовь на ней,
Цветут о ней слова
в Скрижалях БОГА,
Трудна она, но нет ее прями.
- Иди по главной, -
Так тебе ответят
Отец и мать,
- Благословен сей путь.
Трудней и легче нет, чем он,
на Белом Свете:

Не позабудь,
Не позабудь...
Не позабудь!

12.07.99

БЫТЬ!

Вдыхаю ли настой черемух терпкий,
Иду ли огоньковыми лугами:
«БЫТЬ!» -

воскликает
Трепетное сердце
В ответ на сверхвопрос,
Что ставит Гамлет.

Иду ли в ледящем ветре севера
Глубокими и топкими снегами:
«БЫТЬ!» -

утверждает
Мужественно сердце
Ответ на сверхвопрос,
Что миру ставит Гамлет.

Сбиваюсь ли с пути во мраке сером,
Сгибаюсь ли под тяжкими долгами:
«БЫТЬ» -

произносит
Мудро сердце
Ответ на сверхвопрос,
Что нам поставил Гамлет.

Когда за плугом я иду усердно -
Земля теплом гудит под сапогами:
«БЫТЬ!» -

выдыхает
Пламенное сердце...

«Я верил в это...» -
Тихо шепчет Гамлет.

18.12.97.

*«Ноги их быстры
на пролитие крови»*

Св. Ап. Павел.

К римлянам. гл. 3. с. 15.

* * *

То не гром за окном,
Не войны канонада:
Это днем

Белый Дом
Разрывают снаряды.

То не Ленский расстрел...
Не казацкие пули
По толпе,

что Гапон
На поклон вел к царю,
Это ЧТО-ТО страшней...
В беспардонном разгуле
Без суда расстреляли
Отчизну мою.

Тяжким грузом позора
На плечи Отечеству
Ляжет сей «феномен» -
Вероломства предел...
Убиенным

(невинным и виноватым)

В храме поставлены свечи
И юнец-Летописец,
Сей факт записав, поседел.

Как страшна и нелепа
Дней этих черных отметина,
Как гнусна эта ложь,
Что РВ и ТВ выдают.

А тем временем
Шулера от политики
«Банки мечут»
И крапленные карты
народу

По кругу сдают.

И «Ва-банк!»...
Я боюсь, что еще поколение
Проиграет «по-черному»
И желтогубый Телец
Соберет урожай...

Получают награды
за ...исполнение...
На мундирах и в небе
Звезды кроваво дрожат...

21.11.93.

* * *

Который век
Палит нещадно зной,
Который раз
сжигает все -
дотла:

Который век
пирует
гений злой,
Порабощая души и тела.

Палит нещадный зной -
Сжигает все дотла.
Мир платит дань
Не духу,
но телам

И молится на желтого тельца,
Отвергнув в суете
Благую Весть ХРИСТА.

Пирует всласть
сегодня
гений злой

И дарит щедро
черные одежды -
Не примут вас
тщеславные
невежды

В одеждах этих
К славе неземной,

Вы в ней кичились,
Вот:

и вас уж нет.
Виссон осыпался,
лампада
догорела,

Иссякло масло в ней,
И проглотила след
Тьма вечная,
Сгустившись до предела.

Но желтый зной
В любые времена

Не властен был над теми,
кто
и ныне
Повсюду сеет
Света Семена.
Идите к ним,
Смирняя дух гордыни.

Идите к ним.
Не поздно. Есть надежда
Прозреть тому,
Кто желтым зноем слеп,
И заработать
Белые Одежды,
Пока есть еще время на земле.

2.04-5.05.98.

МЕНЯЮТ ЛИ КОНЕЙ НА ПЕРЕПРАВЕ?

Без как-то раз чиновник
важный груз,

Трусилы кони,
Кучер важно правил,
Сопел себе чиновник мирно в ус,
И вот возок на переправе.

Шумели мужики...
Он одного спросил:
«Менять ли мне коней на переправе?»
«Э-э, барин,.. Ежели по правде,
Я так бы это дело рассудил:

Коль кони хороши и сыты, и умны,
Коль кучер крепок
и вожжой и телом -
Такой упряжке нет цены,
Не надобно ее менять,
Тут ясно дело.

А коли кони урсыят или слабы,
И кучер так и сяк, и сяк и эдак -
Тут, значит, всех меняй, чтобы
Греха не обобраться напоследок.

Еще скажу: коняшки - хороши,
А этот хил, который ими правит.
Тут, эта... Упаси тя Бог,
Быть в тарантасе с ним на переправе.

При случае, когда ездок на «ять»,
Но кони слишком уж строптивы -
Коней, конешно, надо поменять,
И нет тому иной альтернативы.

Вот так-то, барин...
Ты уж извини:
Не те в упряжке у тебя коняшки
И кучер не того...
Ты всех их замени,
Потом переправляйся без опаски».

* * *

У подлости не разглядеть лица:
Она его
 под маской хитро прячет
И роль талантливо играет до конца,
Чтобы «на ять» решить
Свои задачи.

В дни радости она ликует с вами,
А в дни печали -
 с вами горько плачет,
Но, заливаясь горькими слезами,
Решает свои гнусные задачи.

Она поставит вам в пути подножку
И для потехи -
 подтолкнет вдогонку,
Радужно улыбнется
И наставит рожки,
И ниточку порвет
 на месте самом тонком.

Ей свойственны черты непостоянства.
«Лицом к лицу -
 не разглядеть лица».

Вглядись в глаза:
Там в бездне окаянства
Живет без маски сущность подлеца.

8.01.98.

ЕСТЬ ХЛЕБ И СОЛЬ...

Есть хлеб и соль.

Родник.

Есть

воздух синий.

Есть пение пчелы

На лепестках цветка.

Есть белые березы,

И о них в России -

Поэты будут

Песни петь века!

Есть осень и зима.

Есть в осень -

Бабье лето,

Зовущие и даль, и облака.

И знаю я -

Поэты вот об этом

В России будут

Песни петь века.

Есть честь и совесть,

Доброта и удаля,

Есть русские блины и пироги,

Есть красный угол

Для гостей и друга,

Есть сталь и порох,

Коль придут враги!

И есть привычка -

Душу нараспашку

И все мое - твое,

И сердце, и рука:

Про все про это

И про лепестки ромашки -

Поэты Россы

Будут петь века!

Есть светлые умы,

Есть золотые руки

И трудный путь,

И к БОГУ крестный ход,

И музыки чарующие звуки,

Мечты и мысли
Пламенный полет!

Есть Русь моя,
Есть радость в ней
И слезы,
Есть мир
С водой живою в родниках,
Есть облака
На чьи-то не похожие -
О том поэты
Будут
Петь
Века!

О СЕБЕ

Я родился на пшеничном поле,
Где перепела и скрип колес,
Где росую

моют морды кони,
Гривами касаясь спелых звезд.

С дедом на бахчах я ел арбузы,
Мякоть их прохладна

даже в зной...

Не жалел мой дед для карапуза
Самый-самый тот, что семенной.

В памяти живет июль клубничный:
Запашистый,

ливневый,

грибной;

Я в июле этом - симпатичный,
Белобрысый, малость озорной...

Вырос я под белою березой
И всю жизнь под ручку с ней иду.
С ней ликую и роняю слезы,
Не стыдись, у мира на виду.

Так вот и живу на этом свете,
В каждую былиночку влюблен;
Радуюсь, что солнце ярко светит,
Что колышит еле слышно ветер
Шелк небесных

голубых знамен.

13.07.93.

Мальчишкой я мечтал
 О дальних странах,
 Мадагаскаром бредил наяву,
 На каравеллах
 плыл по океанам,
 Но сердцем над собою постоянно,
 Родного неба видел синеву.

Родное небо -
 Нет его милее!
 Такой лазури нет в любой стране,
 Прозрачнее,
 нежнее и теплее,
 Чем небо родины моей,
 Нигде на свете нет.

Я вырос под его шатром роскошным,
 Я пил его
 из рек и родников,
 Зачерпывал,
 Сложив ладони ковшиком,
 Как принято у русских мужиков.

Я много прошагал дорог и тропок,
 Я океаны все избородил:
 Бывал в снегах,
 В песках,
 В палящем штиле тропиков,
 Но неизменно на любых широтах
 Я в сердце благодать
 Родных небес хранил.

И ныне, убеленный сединою,
 Прошу Тебя, Господь,
 Среди житейских бурь:
 Дай до скончанья дней моих
 Мне видеть над собою,
 Небес российских светлую лазурь.

19.12.98.

В день Святителя Николая

Я - РУССКИЙ МУЖИК

Посе
Аман

Присмотрись ко мне:
Я - из древности,
От сохи,
от поспевшей ржи,
Я из потной - почетной деревни,
Башковитый и крепкий мужик,
И не только телом,
но духом.

Сто раз пуганый,
Сто раз стреляный,
Клятый, мятый,
Матерно руганый,
Пробивающийся к своей цели.

Через слезы,
Через страдания,
Через бойни, распри и рабство -
Я иду,
цель моя - созидание
На земле всеобщего братства.

Батогами битый,
Сеченый розгами,
Знавший барина и царя -
Я - наследник путей пройденных
Моей Родиной;
Я - багрян,

как кленовый лист
Пышной осенью;
Я - душист, как емшан степной;
Я - корням пророс в землю Отчую
И ОНА проросла МНОЙ.

На коврах ее незабудок
И в хрустящих снегах январей
Я стоять неизбежно буду:
Боль моя в ней
И соль моя в ней!

10.11.96.

Живу,
ощущаю
Сердцем и кожей,
Что я не случайный на Земле,
Не прохожий,
Что мне не напрасно
Дано дышать,
Что, словно плод,
Созревает Душа:
За шагом-шаг,
За шагом-шаг...

23.07.95.

* * *

Порхают пальчики,
 как бабочки,
 по клавишам

И музыка, как бабочки, легка...
По небу голубому, словно ландыши,
Цветут тепло и нежно облака.

Все музыкой пропитано:
Трава и реки,
Урочища таежные и горы;
Построенные пауками сети
И птичьи гнезда,
И зверюшек норы,..
Сады, цветы,
Плоды корней и кроны;
Протуберанцы солнечной короны;
Домишки стариков,
Дворцовые хоромы;
Ухабы большаков,
Вокзальные перроны,
На переправах
 белые паромы;
Стада на пастбищах
И муравьи на тропах;
Кресты на кладбищах,
Послания Пророков...

Прислушайся...

Забудь свои печали,
Освободись из собственного плена.

Играет девочка
На стареньком рояле
Божественную музыку Шопена.

1.06-1.07.97.

* * *

Я сегодня, что стеклышко, трезвый:
Не побрезгуй, зайти в мой «вигвам»,
Стал я нынче богаче всех Крезов -
Я нашел для песен слова.

Они ярче камней драгоценных,
Звонче золота и серебра.
Не побрезгуй, зайти непременно -
Сердце радуется мое, ей-пра!

В моей маленькой,
скромной комнатке -
Благодатней,
чем в пышных дворцах -
Хризантемы на подоконниках
В белоснежных легких цветах,

Разделись (как по заказу)
В лебедино-лунный наряд...
Не в подметку мне Крезы разные -
Я богаче их во сто крат.

В моей маленькой, тихой комнатке
Вздохи гор
и шепот полей,
В хризантемах, что на подоконниках,
Бесконечный зов журавлей.

8-18.11.97.

ОСЕННЕМУ ДОЖДЮ

(посвящение)

Приветствую тебя,
осенний тихий дождь!

Под шелест струй твоих
Миротворящих.

Сегодня
отдаю тебе

Мой бородатый долг,
Что «на потом»
Запратал в долгий ящик.

Плачу
и вновь беру.

Я - вечный твой должник
За все часы

раздумий философских,
В которых бьется
Мудрости родник
И дремлет солнце
В рыжегривых сопках;

За те часы, в которых осознал
Величие

и МИЛОСЕРДЬЕ БОГА,
В которых мне открылась глубина
И вездесущность пламенного ЛОГОС.

В котором я - всего лишь
Лист осенний,
Малюсенький во множестве листков,
И в то же время -

высшее творенье
ТВОРЦА земных и неземных веков.

Дай мне кредит, осенний дождик,
Снова:

Нашелести мне слов
из песен вещей.

Я их возьму и сделаю основой
Стихов о нас,
О нашей дружбе вечной.

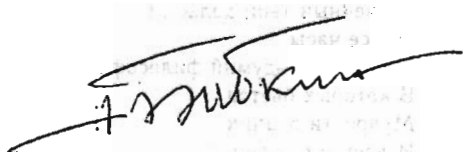
Благодарю тебя,
осенний тихий дождь.

Я знаю - ты не жмот,
Ты - добрый парень.
Поэт Кольфед

тебе кредит вернет.
Даст БОГ, хорошими стихами,
Как посвящение,
С автографом, на память.

1.12.97-17.01.98

P.S. Автограф для осеннего дождя

A handwritten signature in black ink, appearing to read "F. Kolyfed", written in a cursive style with a long horizontal stroke extending to the left.

СИНЯЯ ПТИЦА

Не осуждай меня, Мария-сан!
Не отводи глаза,
Не прячь их за ресницы...
Я долго плыл...

Устали паруса,
Но до сих пор
Не встретил Синей птицы.

Меня не раз терзал
Девятый вал,
Топтали фараонов колесницы.
Я спотыкался, падал и вставал,
Но так и не увидел Синей птицы.

- Наверно, нет ее на свете,
Милый друг!
Она мечта и может только сниться.

Но я найду ее,
Замкнется долгий круг,
И потому за ней мой дух стремится.

Я ненадолго бросил якоря.
Свари мне кофе,
Пожури, как прежде...
За Синей птицей,
Лишь взойдет заря,
Я вновь уйду
Под парусом Надежды.

Туда, за горизонт!..
Там, за пределом дней,
За буйной пляской страсти
Под тамтамы
Она живет,
Я все же встречу с ней
И соучастником ее полета стану!

Не осуждай меня, Мария-сан...
Не опускай глаза,
Не прячь их под ресницы.
Я трудно плыл...

В лоскутках паруса
И пожелтели дневников страницы.

Но даль познал я, **ЗОНА**
Трогал облака,
К любви и к истине
Не уставал стремиться.
Осанна!

С Синей птицею в руках -
Всю жизнь искал я встречи
С Синей птицей.

Выходит, что она
Со мной была
В дни заблуждений
И в часы прозрений,
На вечный поиск, взяв покой, вела,
К вершинам истины
Без страха и сомнений!

5.11.95.

МЕТЕЛЬ

*Посвящается
Александру Сергеевичу
Пушкину*

Зима открыла щедро
Все свои лари и ящики,
Открыла настежь
Окна своего дворца и двери:
А, ну-ка, доченька моя, Метель,
Гульни по-настоящему,
Как и положено куражливой Метели!

И та с крыльца дворца -
Запела, загугукала,
Обнявшись с Буйным Ветром
Да Слепым Бураном:
Весь день,
 всю ночь
Выла и мяукала,
И, как шаман, камлала с барабаном;

Срывала с крыш домов
Кровельное железо,
По стеклам окон
Ноготком царапала,
В любые закутки
Настырно лезла,
Юлой крутилась и притворно плакала.

Позаметала все дорожки-стежки,
Люлюкала, хихикала, орала
И на штакетнике оград,
Как на губной гармошке,
Комаринскую во всю пруть играла!

К утру, видать, устала эта троица:
Буран весь снег
Повытряс из карманов,
И Ветер улизнул
Тихонько за околицу
И спрятался за спинами курганов.

И улеглась тогда Метель
На белые перины,

Сугроб пушистый
Подложив под голову...

И, чу! Уже Мороз
Идет картинно,
Скрипит под ним снежок
Во всех кварталах города.
Его походка резва и легка.
Проснулся Ясный День.
Метель угомонилась.

Прекрасен Мир,
В котором есть строка,
Которой дал Господь звучать века:
«Вечор, ты помнишь, вьюга злилась»

СОНЕТ-ШУТКА

по поводу капустных сонетов

Вл. Кондрашова

Я прочитал твои сонеты про капусту
И, вдохновленный ими, по весне
По божеской цене
 купил большую пустошь,
Пока еще лежал повсюду снег.

Потом лопатою (твоей),
 когда земля просохла,
Вскопал ее (на полный штык вскопал!)
Как вол, с восхода до заката солнца
Трудился, а потом сонет кропал.

Потом по правилам
 соорудил рассадник,
Купил семян, посеял и полил,
И вырастил (Маланин на свадьбу),
И вовремя срубил и посолил.

Теперь вот за столом
 закусываю с хрустом
Первач соседки - собственной
 капусткой!

13.04.98.

* * *

Меня встречают белые березы,
Как братца родненького
любящие сестры,
И угощают соком.
Сок их схож с амброзией,
Которой славится и днесь
Олимп высокий.

Мои сестрицы в пышных сарафанах
При встрече шепчут ласковые речи
И водят хороводы по полянам
В своем великолепии извечном.

Цветут на них подвески золотые,
Сверкают серебром на пальцах
перстни.

Я славлю вас, сестреночки родные,
И пью ваш сок,
И полнось вашей песней.

9 - 10.01.98.

* * *

Сонный камыш в росе.
Озеро -
 гладь в заглядь,
Нежно струится рассвет,
Ей-ей - лепота! Благодать!

Тихо сниму рюкзак,
Достану душистый прикорм,
Кину туда, где лоза
Прильнула к воде виском.

Снасть разберу не спеша,
Заброшу и стану смотреть,
Как пьет земля, не дыша,
Рассвета красную медь.

Прислушаюсь, как шурша,
Солнечный луч спешит:
Через камыши,
 по камышам
На берег моей души.

4.08.97.

Только-только забрезжит рассвет:
По траве,

по колени в росе,
Оставляя размашистый след -
Я спешу в свой заветный лес.

Я спешу в свой заветный лес,
Чтобы нынче

наверняка
Первым быть у излюбленных мест
С «пяточками» в грибных бугорках.

С «пяточками» в грибных бугорках,
Бугорок ковырнешь -

груздок!
Потому я чуть свет на ногах,
Потому не жалею ног.

Потому не жалею ног -
Буду первым!

Но, как всегда,
Даже оторопь враз оберет:
«Эй, куда ты прешься, балда!» -

«Эй, куда ты прешься, балда!» -
Во все бронхи и на весь свет:
«Меньше спать надо! Да, да, да!» -
Из-за елок гогочет сосед.

Из-за елок гогочет сосед.
Снова он меня обогнал...
Были груздики и - привет -
Подчистую все собрал.

Подчистую все собрал.
Мою радость взял и унес:
- Ободрал, обобрал, обокрал! -
Я ворчу-бурчу под свой нос.

Я ворчу-бурчу под свой нос,
Глядь,
а рыжиков целый взвод,

Притаился у самых ног -
Ну, тебе, брат, сегодня везет!

Ну, тебе, брат, сегодня везет!
Так везет -

 будто это во сне,
Еще солнышко на обед,
А в корзине уж места нет...

Ходко тропка под ноги идет,
Впереди сосед,
 я за ним.

Если так вот вторым везет,
Я согласен всегда быть вторым!

9 - 11.09.98.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТЛО»

В полдень
солнце купается
В чистом, прохладном пруду,
Рвет кувшинки в заливе,
На пляже
сквозь пальцы
Цедит светло-янтарный песок...
И послушно,
Как стадо овец тонкорунных, бредут
Облака кучевые
С запада на восток.

Зноем сморенный пастух их -
Ветер несносный,
Где-то, в долине широкой,
Уснул под раскидистым дубом;
Тихо сопит -
Не шелохнется
Челка травинок под носом
И не мешает он мудрому дубу
Думушку вечную думать.

Ну, а если проснется -
Буйно ударит по струнам,
Словно под гусли гусяр,
Запоет свою вольную песню,
Будет гонять
Овечек своих тонкорунных
По голубым,
Беспредельным полям поднебесья.

Ну, а пока что - сопит...
И купается солнце
В чистом, бездонном пруду,
И срывает кубышки в заливах,
И горизонт,
Из тончайшего марева сотканый,
Мелкой волною течет над хлебами,
Что зреют на нивах.

22.04.96.

ГОВОРЯТ...

Говорят, что приходит любовь
Чаще всего весной.
Так говорят.

Утверждают.

И я не скрою:
Любовь и меня весной
Не обошла стороною,
И я в сей постулат
Незыблемо верю,
Но в сердце моем для любви
Постоянно открыты двери -
Распахнуты настежь
В каждое время года.
Любви не помеха
Любая погода,
Она в январском морозе
И грозовом ливне,
Может прийти богатой и яркой,
Как веснами белые лилии,
Может прийти светло,
Многомерно,
пианно...

В сердце моем для любви
Открыта дверь постоянно.

2.03.98.

ЖАЛЕЮ

Жалею мужиков,

Которых

жены бросили

И жен,

которых

Их мужья покинули.

Жалею тропы,

Травами заросшие,

К мостам разрушенным

И взорванным плотинам.

Всего больней

Жалею

деток малых,

Забывших теми,

Кто ломал мосты...

...плотины и мосты?..

О, нет,

они ломали -

Своим кровинкам

Крылышки мечты!

Им наплевать!

Своих судеб ревнители,

Что им

Святая

Детская Слеза?!

Горят мосты...

Блаженствуют сожители

И мчатся прочь

На скорых поездах.

25.03.98.

* * *

Не весною, нет, не весною -
В зрелой, бархатной красоте,
Ты пришла и осталась со мною -
Навсегда, «тет а тет».

И друг в друге души не чая,
С той поры мы живем столько лет -
Застрахованными от отчаяния
Одиночества на земле.

Мы с тобою стали похожими
Друг на друга, как капли воды,
Наши судьбы в единую сложились
Под лучами одной звезды.

Не весною, нет, не весною -
В спелой,
 ласковой красоте,
Я тобою стал, а ты - мною,
Навсегда, «тет- а -тет».

18.08.97.

АСТРЫ

Вот домик твой,
резьбою весь украшенный,
И астры на снегу, как снегири...
Я тетю Машу у ограды спрашиваю
И тетя Маша так мне говорит:
- Она, милоч, уже как год уехала,
Красивый этот домик продала...
Затихло все,
а сколько было смеха -
Она легко, восторженно жила.
Но что-то вдруг потом переменялось.
Да... После свадьбы все пошло...
То ли она разбила,
то ли кем разбилось,
В ее душе прозрачное стекло.
Она хмурила каждый день
и плакала,
Она замкнулась,
вся в себя ушла...
Какой-то стала старой
и заплатанной,
И муж ушел...
Такие вот дела...
А я тогда уехал. Было больно.
Вот и сейчас - сейчас еще больней...
На первом снеге астры мне невольно
Напоминают стайку снегирей.

13.10.93.

ФИОЛЕТ

Ночь в своей чеканной чаше
Вынесла из прошлых лет
Свежесорванных ромашек
Фиолетовый букет.

И когда в хрустальной вазе
Место заняли цветы,
В фиолетовом экстазе
Из цветов явилась ты.

В фиолетовой одежде,
Мягко юбками шурша,
Подошла ко мне, как прежде,
Не спеша и чуть дыша.

Фиолетовые губы,
Фиолетовый берет.
Знаю, вновь меня погубит
Фио-фио-фио-лет!

Фиолетовой такую
Ты присела у стола,
Легкой, нежною рукою
Подняла бокал вина.

И сказала: «Видишь, милый,
Снова я к тебе пришла...
Я тебя не долюбила,
Я тебя не допила!».

И всю ночь со мною рядом
Ты реальностью была,
Целовала неоглядно,
Да слезами сердце жгла.

А к утру в иные дали
Ты ушла. И, как в огне,
Две слезы дрожат в бокале,
В фиолетовом вине.

Фиолетовым подкрашен,
В окнах ширится рассвет...

На столе букет ромашек -
Фиолетовый букет.

7.06.93;
2.02.96.

ФЕЯ

В объятиях всеильного Морфея,
Под щеку подложив

ладонь руки,

Спит на цветке

Серебряная Фея

И снятся ей земные женихи.

И среди них один -

золотокудрый,

Ее голубоглазый, стройный Лель.

Она перебирает его кудри

За ним идет

свозь тридевять земель.

Она сейчас не Фея, а Офелия.

Влюбленная, любимая...

Она,

Как в арфе благозвучного Орфея,

Насыщенная нежностью струна.

Она звучит!

Она исходит светом!

Она, как чаша, до краев полна!..

Но - польхнула ало даль рассвета -

И Фея пробуждается от сна.

Из глаз ее земные льются слезы,

И искрятся, как звездочки в луче,

И шепчет Фея: «Боже,

милый Боже,

Зачем ты разбудил меня, зачем?».

10.08.93.

Листопад лепечет:
Суженый мой, где ты?
Без тебя все грустно и уныло...
Проведи со мною, милый, бабье лето,
Раздели его со мной, мой милый.

Волос мой еще не тронут снегом,
Голос мой, как губы, еще нежен;
Взгляд еще глубок и синь, как небо,
Где же ты, любимый мой?! Ах, где же?

По каким тропинкам ходишь-бродишь,
Кто моя соперница лютая?
Бабье мое лето на исходе,
Бабье мое лето отцветает.

Жду тебя. Приди,
Я - твоя Муза,
Я - строкой войду в твои сонеты,
Я тебя наполню светлой музыкой -

Проведи со мной, мой милый,
бабье мое лето!

4.10.97.

* * *

Улетают птицы стаями
Зимовать на юг...
На кого меня оставил ты,
Милый друг?

Бабе летушко кончается,
Пустеет сад.
Утихает, истончается
Ли-сто-пад.

Недалеки вьюги зимние -
Вскоре запоют:
Песни жалобные и длинные
Про долю мою.

А я одна без милого,
Одна - одинешенька
У оконца стылого
Стыну... Я - брошенка...

Льюсь слезами горячими,
Отверженная и пустая.

Ой, да не видеть бы лучше мне
Улетающей птичьей стаи!

18.10.97.

* * *

Не считай морщиночек, милая,
На своем античном лице:
Время даже красавиц не милует,
Неизвестен рецепт
Вечной молодости...

Свои сроки
Есть для всех и всему на земле:
Умирают цари и пророки
По назначенному книгой лет.

Время пахоте, семени, корню;
Время стеблю, цветкам, плодам;
Время радостям, время горю...
Всему время свое, мадам.

Не считай сединочек, милая,
Не жалей уходящие дни:
Время даже красавиц не милует,
Ты будь доброй, его извини.

7.09.97.

Так неожиданно
да так вот нечаянно,
Словно на голову первый снег,
Вдруг пришла ты и полупечально,
И небрежно сказала мне:

«Я тебя, мой дружок, не забыла,
Как ушла...

Да... жила - не жила.

Принца?

Нет, не встретила...

Нет, не полюбила,

Не сгорела и не подожгла...

Столько лет, столько зим,
столько весен -

Против ветра шла и плыла,
Каблуки ломала и весла,
Вот такие, дружок, дела.

И вернулась. Давай все заново!
Позабудем долги и долги,
И опустим бархатный занавес
Перед носом сварливой тоски.

Что молчишь?

Разлюбил меня, что ли?

Я ж тебя, как и прежде, люблю,
Разрывается сердце от боли -
Возврати мне себя, молю.

Дай мне шанс снова быть с тобою,
Быть царицей тебе и рабой,
Я хочу быть твоею судьбой
Ненаглядною и дорогой!».

Аплодирую:

«Браво бравадам!

Только снова не надо в «люблю»,

* * *

Взбеленилась погодка:
Мечется,
Улюлюкает. свищет метель
И шарашится
Серпик месяца
В непроглядную канитель.

Фонари желтоглазо
В улицу
Пробиваются
 едва-едва -
Близоруко и немощно
Щурится
Еле-елистый
 их караван.

А я в шубе
 да в новеньких
Чесанках,
Через белую бредь
 бегу,
Как и все влюбленные -
Чокнутый,
Но об этом - молчок,
Ни гу-гу!
Никому.
 Ни-ни-ни...
Ни словечка!

Буря белая,
Месяца серп,
Да обнявшиеся
 два человечика
На крыльце.

10.12.97.

* * *

...И догорела сигарета,
В бокале дремлет красное вино,
И тянет тихо руку луч рассвета,
В мое полуоткрытое окно.

Чуть шевелятся тюлевые шторы,
Я не виню тебя, что не пришла...
Бывают в жизни у любимых ссоры:
Без гнева, без истерики, без зла.

Потом сильнее любится и строже,
И откровенней,

истинней,

верней,

И каждый миг милее и дороже,
И поцелуй длиннее и теплей.

4.09.98.

Не знаю, почему люблю я
На тополях седую бахрому,
Мороз крутой
И вьюгу: злую-злую.
Люблю и сам не знаю, почему.

Зачем снежинки я ловлю в ладони,
Их согреваю собственным теплом
И медленно грущу,
Когда в сугробе тонет
Береза обмороженным стволом.

Зачем с людьми, как я,
В спецовках черных,
Люблю в клетки
В глубины недр лететь,
Сходить на горизонте освещенном,
Когда, тихонько вздрогнув,
Встанет клеть.

В забое запросто
Здороваться с веками,
С далеким прошлым
Матушки-Земли;
Упрямыми и сильными руками
Брать черный хлеб ее -
Искристый, теплый камень
Из стиснутых ладоней
Песчаниковых плит.

Я под землей, когда мой город спит,
А по ЖД
стучат с углем составы...
Люблю людей, что на слово скупы,
Щедры на дело
и не ради славы.

У КЛЕТИ

У клети после смены,
Уж обычай таков:
Смех царит непременно
Среди горняков.
Тут остроты,
Подначки разные
И порою крепким словом
Такогреют,
 что даже грязное,
Покраснеет, как мак, лицо.
Тут заметят любые промахи,
А попробуй не выполнить план,
Будут ржать, надрывая бронхи:
- Он всю добычу
 ссыпал в карман!
- Он на пайку не заработал!
- Он всю смену «пахал» на боку!
И с издевкой добавит кто-то:
- Не везет, братва, мужику...
- Да тебя, брат, жена прогонит,
Ну какой из тебя шахтер?!
- Вань, зачем ты себя позорил
И под землю спускался с гор?..

Соберут тут все были-небыли,
Перешутят и шутников,
Жаль, что вы, мои судари, не были
У клети среди горняков!

НОЧНАЯ СМЕНА

Шахтерам посвящено

Когда заря, новый день начиная,
К трудам засушным
Зовет человека:
Из шахт «на-гора»
Выходит ночная
Смена
 с припухшими
От бессонницы веками.

На ней пропитанная потом роба,
Она в сапогах,
Что пудовой гирь:
Выходит ночная
Из черного гроба,
Я слышу четкие ее шаги.

Покрыто лицо ее пудрою черной
И «Схвачена норма!»
Достойна наград -
Газом взрывчатки
Насквозь прокопченная,
Ночная смена
Идет «на-гора».

Она плечами качает упруго:
Крепки у смены
Дух и плечо.
Я вижу
 жирный,
Искристый уголь,
Что черной рекой
В рештках течет.

Смена ночная -
Как неустанно,
Безумием вспышки внезапной пьяна.
Перед собою
Коварное танго,
В обнимку со Смертью
Танцует Метан.

Но от каравая «ржаного хлеба»,
Краюху ломаешь ты
Полная сил.
И я много лет
На правах полпреда
На «ты» с угольком
И с тобою был.

Я знаю, как часто
Только «на нервах»
Последний вагон
Наскребать на «ура»
И я наскребал его
В глубоких недрах,
И гордоголово
Шел «на-гора»!

Тебя приветствую, смена ночная,
В крылатом свете
Стозвонной зари.
Я, смена, тебя,
как никто, понимаю...
Вот сигарета,
Присядь - покури...

Когда заря, новый день начиная,
К делам насущным
Зовет человека:
Из шахт «на-гора»
Выходит живая
Ночная
 с припухшими
От бессонницы веками.

21.09.98.

СЕМЬ АГАФОНОВ

В один из дней недели,
Может быть, в субботу,
А может быть,
В другой
какой-то день,
Семь Агафонов,
Бросив все работы,
Таскали целый день
Туда-сюда плетень.

Тому причины были:
В тень плетня
С утра
Был ими жбан поставлен с квасом,
Дабы полуденная жара,
Не перегрела тот напиток часом.

Старшой из Агафонов - Агафон
(Он не с похмелья был,
А в деле утомился)
К плетню
Кваску попить пошел,
Но жбан на месте на нашел,
Тот словно бы
Сквозь землю провалился.

Вскипел старшой,
Как тульский самовар,
Зовет как будто на пожар:
«Браты, сюды!
В так вашу и в разздак!
Куды девали жбан?!».
«Куды, куды...
Да мы яво не трогали с обеду...».

И ну все семеро пропажину искать
Упарились. Посбились спонтальку
- Куды яво... Кака ядрена мать
Затырила...
Горячих ей бы всыпать!».

ПРО ДЕДА ПАНКРАТА

(Скороговорки шутки для)

Говорят, что где-то, когда-то -
Жил дед Панкрат zelo богато.
А всего у деда Панкрата была -

хата,

Да в хате той -

УМА ПАЛАТА,

В палате: скамья, да стол пустой,
накрытый белым куском
холстины простой,

Больше, крути ты головой

или не крути,

Ни шиша! Пусто -

хоть шаром покати!

Любопытных посмотреть, что там,

Да как там, подразжиться

насчет.ума,

Была - тьма,

Потому тому, кто желал к нему

Умишка занять, в палату войти,

Должно было:

Квасу жбан принести,

Да хлеба ломоть,

Да медку тусок,

Да топленого маслица

обливной горшок,

Да ишшо колбаски

небольшой кусок

(с коровий носок!),

Да сальца,

Да криночку молока,

Да бочонок солененького груздка

И горилки (желательно первака)

Полного под горлышко «гусака».

И приносили,

И заходили,

И утверждали те, которые были:

«У деда Панкрата хата - не хата,

ПРО ГОРОШИНУ

Жила-была Горошина -
Сморщенная, нехорошая
И кем, не так уж это важно,
В воду была брошена однажды.

И ну Горошина дуться,
И ну на глазах полнеть!
Всем миром Бобовые
В очереди толкутся,
Только бы на Горошину
Хоть в щелочку посмотреть.

Поют дифирамбы потом:
- Была-то кака?!
- Ах, а кака стала!
- И бедром вышла!
- И выправилась станом!
- Вот те и Горошина!
- Вот те и нехорошина!

А та, услышав похвальбы,
Начала выпендриваться,
ерепениться
До того усердно,
Что аж пошла пениться!

Да, видно, переборщила
И в землю попасть пока -
Лопнула...
Отгнили и корешки у ростка...

Вот у нас с Горошиной
История была така.

п. 13.09. 98.

* * *

Война, война...
Год сорок третий:
Неурожайный,
 скорбный -
Страшный год.
Алтайский край. Зима.
Деревня
 и скуластый ветер,
Голодной псиной шляет у ворот.

Нам в степь за сеном.
На лошадке с братцем
Поехали,
 и каждому из нас -
Годков от роду было по двенадцать.
А время к ночи...

Помню, как сейчас:
На мне пальто -
 заплата на заплате -
Справней одежды нет -
 война...

И мужиков все бьет...
А бабы плачем плачут
Над каждой похоронкой, что пришла
В конверте,
В треугольнике простом,
Помеченным, как правило, крестом.

Тогда война
 ко всем
Стучалась в двери.
Беда не обошла
 ни одного двора.

Мы верить в гибель ближних
Не хотели,
Но дань война
Со всех подряд брала.
Кровавую.
Без спроса,
 без возврата.

Щенячей боли не было конца!
Соседа - нынче... Дядьку,
Завтра - брата,
А послезавтра сильного отца.

Война, война...
На худенькие плечи
Мои и моих сверстников легла...

И, словно в память о погибших,
Свечи
В степи заря
Столбы огня зажгла.

Гори! Живи!
Живи, святая память
О павших в той войне
В молитвах и стихах;
В сердцах живых - живи,
Живи в гранитном камне,
В букетах и цветах -
Живи,
живи в веках.

Зак. 29.12.98.

* * *

Хризантемы на подоконнике,
Белый-белый снег за окном
И светло

 в моей маленькой комнате,
И вино пьют седые полковники
За накрытым скромно столом.

Разговор не получается,
Не берет ратоборцев хмель.
Словно пламя свечи качается
В их глазах

 то ли боль,
 то ли отчаяние,
То ли маршей победных медь.

До сих пор с ними рядом товарищи,
Те,

 которых война взяла:
Пьют чаек на коротком привале,
В полуголоса разговаривают
О солдатских суровых делах;

Поднимаются снова в атаку:
Кровь за кровушку,
 смерть за смерть...

И сгорают сердца и танки,
И ломает законы тактики
Боя праведного смерч.

Так
оплачено знамя Победы
Над чумою
Великой ценой.
Хмурят брови седые полпреды
Оттого, что их нынче предали,
Вместе с их великой страной.

Хризантемы на подоконнике,
Словно снег за стеклом окна...
Скромный стол...
За столом - полковники,
Посередине стола - наркомовские
В память тех, что взяла война.

3.03.95 -30.10.98.

ОДИНОЧЕСТВО

Пали нравы в цивилинном обществе,
Коль шоха бьет туза козырей...

В моем сердце для вас, Одиночество,
Нынче «День Открытых Дверей».

Заходите...

На «ты» покалякаем,
Побазарим что да почем,
Отчего столько грязи и слякоти,
Ды под ложечкой че так печет.

Мне знаком ваш классический опыт
Толковать «при свечах»

«тет-а-тет»:

Принимай меня, тетка, оптом
В свой лицей на порядок лет.
Я иду под твое начало,
Становлюсь под твое крыло:
Закопытило меня, забренчало,
Закручинило меня, замело!

Заходи!

Половица скрипнула -
Это значит ОНО вошло!
Село в кресло,
приладило скрипку

И п-о-ш-л-о!
По живому пошло!!!

И:
четыре стены сближаются,
Известь сыплется на пиджак,
И ломаются за жалюзиями -
Окон выплаканные глаза.

Сети ткет по углам паутина,
Хризантемы

все

вдруг

отцвели,

И укором немым мандолина
На гвоздочке висит вся в пыли.

Все запущено...
Книга за книгами...
Уже множество слов сбылось:
Мир опутало зло веригами -
Спелось,

снюхалось,
пере-
сплелось;

Провоцирует, саботирует,
Трудно быть добру и дышать.
Не стучится, как прежде, в квартиру
Ни одна живая душа.

Покрывается лоб мой испариной
И звучат камертонно слова:
«Покидай «Лицей» ейный парень,
Коль цела еще голова!».

Шарят, шарят глаза малахитовые,
Словно щупальцы призрачных рук:
На излом и прочность испытывают
Все, что есть внутри и вокруг.

А оно ехидно хихикает,
Да в ладошечки хлоп да хлоп:
«Что, Холоп, аль не видишь выхода?!
Ты ведь сам меня звал, Холоп.

Может статься, Холоп, сломаешься -
Ты не первый и не второй.
Мал мой круг,

но ты понимаешь,
Что велик его узников строй?

Горек хлеб мой. Терпи.
В терпении -
Сущность мудрости, а в ней,
Как в кострах, сгорают сомнения
И лукавство суетных дней.

Отпусти меня, тетка!
(Ойкаю!)

Т-я-ж-е-л-о-о-о-о!!!

и бросаю на стол:

Вот бери все,
за все, с неустойкою,
Как положено - двести за сто!

Знаю, сам приглашал, но досрочно,
Расторгаю с тобой контракт:
Я не знал его текста подстрочного,
Вот мой откуп - прими, ей-пра...

И ОНО своей ручкой липкою,
Посчитало монеты-дни,
Да проверило, а не липа ли,
Не фальшивые ли они.

И смешно, в полгубы всхлипывая,
Утекая в щели дверей
Шебуршало:

«Я - Дама Пиковая -
Главный козырь любых козырей.
Позови, коль не в жилу станет,
Посидим «при свечах»

«тет-а-тет»,

Книгу мудрости полистаем -
Она - главный университет.
Отпускаю тебя. С Богом,
Но диплома не выдаю.
Возвращайся к всегдашним тревогам
В мир, где плачут и песни поют.

И ушло.
И раздвинулись стены,
И ударил шестерку туз...

Новый век.
Грядут перемены
И на Русь
возвращается Русь!

з.27.06.98.

* * *

На траве-мураве
Голубиная кормится стая -
Вкусный завтрак для вас
Приготовил Господь, сизари...

Осень ранняя шепотом
Свои листья
 в аллеях считает,
На фонарных столбах,
После стражи ночной,
 спят фонари.

Ну, а мы, человеки,
С утра
 в колготке суматошной,
Все куда-то спешим,
Все чего-то спешим не успеть...
Убегаем от душ своих,
Как от бедолаг беспортошных,
Позабыв им подать
Хоть какую-то
 мелкую медь.

А потом, когда нам нагрубят
На работе
 или в толкучке трамвая,
Мы разводим руками:
«Откуда такое взялось?!»...

В небесах, над землю
Кружит сизариная стая,
А в саду -
Виноградарь к точилу несет
Полновесную гроздь.

13.03.99.

Дай мне, ГОСПОДИ, силы -
Перед вспышкой Огня
Вымолвить:
«Боже, помилуй,
Прости и прими мя».

Когда я
 последним дыханием
Бронхи свои обожгу:
Закрой мои веки, коханая,
Коснись остывающих губ -
Губами своими теплыми
И по земному поплачь...
Смерть не кляни. она - тетка
Добрая,
 а не палач;
Они снимает все боли,
Однажды,
 отсрочек нет.
Подвластен, лишь БОЖЬЕЙ ВОЛЕ,
Ей неподкупный стилет.

Смерть не берет взятку,
Почести ей не нужны:
Мусорщики и прелаты -
Все перед нею равны.

И ты, что богатство ясно,
Всю жизнь
 под себя
 греб -
Не тщишься надеждой напрасной,
Что минет тебя твой гроб.

Закрой мне глаза, коханая,
Слезы от мира не прячь,
Сердце - оно не каменное:
Поплачь, родная, поплачь...

29.12.97.

Содержание

Не принимай обид...	3
Благослови меня, Господь...	4
Молитва	6
Не требуй, чтоб тебя благодарили...	8
Шепотки	9
Не заводите ссор...	10
Да будет любовь...	11
Колодец	12
Дом	13
Мужество	15
Рабам	16
Положу я голову...	18
Запело сердце...	21
Напоминание	23
Не позабудь!	25
Быть!	26
То не гром за окном...	27
Который век...	29
Меняют ли коней на переправе?	31
У подлости не разглядеть лица...	33
Есть хлеб и соль...	34
О себе	36
Мальчишкой я мечтал...	37
Я - русский мужик	38
Живу...	39
Порхают пальчики...	41
Я сегодня, что стеклышко...	42
Осеннему дождю	43
Синяя птица	45
Метель	47
Омару Хайяму	49
Сонет-шутка (Вл. Кондрашов)	50
У таежной речки...	52
Меня встречают...	53
Сонный камыш в росе...	54
Только-только...	56
В полдень солнце купается...	58

Вечер прячет солнышко...	59
Говорят...	60
Жалею	61
Женщина со взглядом малахитовым...	62
...Не весной, нет...	63
Ах, Тамара, ты-свет...	64
Астры	65
Фиолет	66
Фея	67
Листопад лепечет...	68
Улетают птицы...	69
Не считай морщиночек...	70
Я приеду к тебе летом...	71
Так неожиданно...	72
Не говори, что любишь...	74
Взбеленилась погодка...	75
...И догорела сигарета...	76
Не дрожи, как листок...	77
Не знаю, почему люблю я...	78
У клетки	79
Ночная смена	80
Семь Агафонов	82
Про деда Панкрата	84
Про Горошину	86
Война, война...	87
Хризантемы на подоконнике...	89
Автоматная очередь...	90
Одиночество	91
...А мой бумажный корабль...	94
На траве-мураве...	95
Колыбельное	96
Играет танго...	97
Дай мне, Господи, силы...	99

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
38	7 сн.	корням	корнями
38	6 сн.	И ОНА проросла МНОИ	И она проросла мною
64	7 сн.	по побрез- гую	не побрез- гую
80	4 сн.	собою	тобою
92	16 сн.	А оно	А Оно
99	16 св.	Оди	Ода
99	15 сн.	Ей	Её

**Н. Бабкин
КОЛОДЕЦ**

ЛР № 071762

Сдано в набор 24.06.99. Подписано в печать 18.08.99. Формат 60x84
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,5. Заказ 5056. Тираж

© Н. Ф. Бабкин. Сборник стихов «Колодец»

Отпечатано в ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат»,
ул. Орджоникидзе, 11

цена
20 руб. 2 коп.

